

МІЖНАРОДНЕ КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО

Гловюк И.В.

*к.ю.н., доцент, Национальный университет
«Одесская юридическая академия»*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОДЕЛИ РАССЛЕДОВАНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

В литературе, посвященной исследованию деятельности Международного уголовного суда, стадия расследования достаточно редко поддается анализу. Исключением являются работы С. Готовой, О. Касынюк, Н. Костенко, И. Фисенко, А. Кассезе, К. Сафферлинга.

Общеизвестно, что двумя «идеальными» моделями организации уголовного судопроизводства как на национальном, так и на международном уровнях являются состязательная (*adversarial system*) и инквизиционная (*inquisitorial system*) модели (системы). В результате сочетания этих систем в реальных, действующих уголовно-процессуальных системах выделялась также смешанная модель (система) уголовного судопроизводства. Как отмечается в литературе, в международном процессе в основном превалирует состязательная система. Однако ее дополняют некоторые элементы инквизиционной системы. Поэтому следует рассмотреть наличие элементов состязательной и инквизиционной систем в судопроизводстве МУС.

Состязательная модель процесса базируется на схеме наличия независимых и равноправных сторон и нейтрального арбитра — суда. Стороны обвинения и защиты в деятельности МУС выражены: обвинение — прокурор, защита — обвиняемый, защитник. Также имеется и арбитр — суд в виде Палаты предварительного производства. Однако утверждать о равноправии сторон обвинения и защиты невозможно. Так, прокурор может: собирать и изучать доказательства; требовать явки и допрашивать лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей; заручаться содействием любого государства либо межправительственной организации или механизма согласно их соответствующим полномочиям и/или мандатам; заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие Статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица. Что касается собирания данных стороной защиты, то по просьбе лица, которое было арестовано или явилось по приказу, отдавать распоряжения, включая меры, перечисленные в статье 56 Римского статута, которые могут оказаться необходимыми для сбора или

сохранения доказательств, является компетенцией Палаты предварительного производства.

Расследование в деятельности Международного уголовного суда осуществляется прокурором. В соответствии со ст. 42 Римского статута, прокурор возглавляет канцелярию прокурора. Канцелярия прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Она отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, за их изучение и осуществление расследований и уголовного преследования в Суде. То есть формально прокурор не признан Римским статутом органом суда. Следует отметить, что Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии (МБТЮ), равно как и Устав Международного трибунала по Руанде, признал Прокурора органом суда. Органом суда был и Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников Нюрнбергского Международного военного трибунала. Такие нормы Римского статута направлены, как представляется, определенным образом на то, чтобы подчеркнуть определенную независимость прокурора. Однако, учитывая полномочия прокурора по возбуждению расследования и расследованию, а также по руководству канцелярией, можно сделать вывод, что прокурор все-таки является органом МУС, хоть и не признается таковым Римским статутом. Исходя из этого, можно утверждать, что в деятельности МУС наблюдается совмещение уголовно-процессуальных функций, поскольку в одном органе сосредоточены функция уголовного преследования и функция разрешения дела, что является одним из признаков инквизиционной модели уголовного процесса. Следует согласиться, что эта особенность характерна для международного уголовного судопроизводства: «в международных судах происходит перенасыщение составляющих органов специфическими задачами». При этом следует отметить, что эти уголовно-процессуальные функции все-таки разграничены в рамках МУС, поскольку выполняются разными его органами; и это является проявлением состязательной системы судопроизводства.

В обязанности прокурора входит для установления истины проводить расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии со статутом МУС, и при этом в равной мере расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности. Это ключевым образом отличает полномочия прокурора от полномочий прокурора в соответствии с Уставом Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии и Уставом Международного трибунала по Руанде. Такая обязанность прокурора также указывает на определенную инквизиционность расследования, поскольку прокурор должен расследовать обстоятельства, свидетельствующие

как о виновности, так и о невиновности, то есть собирать обвинительные и оправдательные доказательства. «Чистая» же состязательность связана с сборением информации, которая направлена только лишь на реализацию собственного материально-правового и процессуально-правового интереса стороны.

Следует отметить и определенное разграничение двух функций в деятельности прокурора: расследования и уголовного преследования. Так, когда расследование уже закончено, прокурор должен решить, имеются ли достаточные основания для уголовного преследования. Если по проведении расследования прокурор приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для начала уголовного преследования, он уведомляет Палату предварительного производства и государство, которое передает ситуацию, или Совет Безопасности, о своем выводе и основаниях для такого вывода. Если достаточные основания для уголовного преследования имеются, то прокурор составляет документ о начале уголовного преследования; его можно назвать первичным обвинительным актом.

После передачи лица Суду или добровольной явки лица в Суд или на основании приказа о явке он предстает перед Палатой предварительного производства для проверки Палатой, было ли это лицо информировано о преступлениях, которые оно предположительно совершило, и о его правах по Статуту. Данная процедура представляет собой проявление состязательной модели процесса в стадии расследования. На состязательный характер этой процедуры указывает и правило 121 Правил процедуры и доказывания, в соответствии с которым Палата предварительного производства принимает решения, необходимые для раскрытия информации между Прокурором и лицом, в отношении которого выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд.

Деятельность Палаты предварительного производства в процедуре расследования направлена как на обеспечение обоснованности возбуждения расследования и предъявления лицу обвинений, так и на обеспечение эффективного расследования и присутствия в МУС лиц, которые предположительно совершили международные преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда. Ст. 57 Римского статута позволяет утверждать, что функцией Палаты предварительного производства является разрешительная функция (содействие в собирании доказательств, обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших и членов их семей), функция применения мер принуждения (выдача ордеров на арест, приказов о явке, периодический пересмотр постановлений о содержании под стражей), а также судебный контроль (решений прокурора о начале расследования и уголовного преследования). Таким образом, в деятельности Палаты предварительного производства проявляются и черты состязательной модели процесса (судья «разрешает спор» между двумя сторонами в стадии расследования, не принимая дело к производству), так и инквизиционной модели процесса (участие судьи в собирании доказательств).

Как отмечается в литературе, в состязательной системе процесса после возбуждения дела жертвы преступления (потерпевшие) не играют никакой роли, а только появляются в суде как свидетели; если они желают получить компенсацию, то они должны инициировать гражданское судопроизводство отдельно, после уголовного разбирательства. В инквизиционной системе жертвы могут принимать участие в уголовном производстве, инициированном обвинителем. В соответствии с Правилами процедуры и доказывания, потерпевшие могут принимать участие в разбирательстве, предоставлять информацию, подавать просьбы о возмещении ущерба, избрать юридического представителя. Однако тех процессуальных прав, которые характерны для потерпевшего в континентальной системе, например, французской, у потерпевшего при производстве в МУС нет.

Таким образом, модель расследования МУС, безусловно, можно определить как смешанную. Этот выбор модели является функционально обоснованным, поскольку ни одна из «идеальных» моделей в своем чистом виде не в состоянии обеспечить эффективное и справедливое расследование. Римский статут безуспешно совместил черты двух систем уголовного судопроизводства. Однако стадия расследования все-таки характеризуется превалированием инквизиционных элементов. Несмотря на этот вывод, такой подход в организации расследования МУС следует, как представляется, признать обоснованным. Расследование по своей правовой природе связано со всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела, что и отнесено Римским статутом к обязанности прокурора. Добиться такого эффекта только при состязательной модели невозможно, поскольку в ней нет того «удельного веса» публичного элемента, который, например, должен наличествовать в деятельности МУС, поскольку он уполномочен осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и поэтому публичный международный интерес в его деятельности должен превалировать — иначе бы не было необходимости в его создании. Однако расследование не должно превращаться в деятельность по безличному уголовному преследованию конкретного лица. Обвиняемый должен обладать рядом прав, которые позволят ему осуществлять защиту самостоятельно, а также правом иметь защитника. Это стандарты прав человека при осуществлении правосудия, и они не могут не реализовываться в деятельности МУС. Именно поэтому смешанная модель с превалированием инквизиционных элементов расследования в деятельности МУС является наиболее целесообразной.